

Житков Б.С.

Храбрый утенок

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила.

Как только утята подбегали к тарелке, вдруг из сада вылетала большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убежали и прятались в траве. Они боялись, что стрекоза их всех перекусает.

А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала. После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стрекоза прилетит опять.

Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: «Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят». Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать.

Однажды к утятам пришёл в гости их сосед, маленький утёнок Алёша. Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

— Ну и храбрецы! — сказал он. — Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

— Ты хвастаешь, — сказали утята, — завтра ты первый испугаешься и побежишь.

На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

— Ну, смотрите, — сказал смелый Алёша, — сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал это, как вдруг зажуужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку.

Утята хотели убежать, но Алёша не испугался. Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алёша схватил её клювом за крыло. Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад, и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алёшу за то, что он спас их от стрекозы.

М.М. Зощенко Умная собака

У меня была большая собака. Ее звали Джим.

Это была очень дорогая собака. Она стоила триста рублей.

А летом, когда я жил на даче, какие-то воры украли у меня эту собаку. Они приманили ее мясом и увели ее с собой.

Вот я искал, искал эту собаку и нигде ее не нашел.

И вот я однажды приехал в город на свою городскую квартиру. И сижу там, горюю, что у меня пропала такая дивная собака.

Вдруг слышу, кто-то на лестнице позвонил.

Я открываю дверь. И можете себе представить – передо мной на площадке сидит моя собака.

А какой-то верхний жилец мне говорит:

– Ах, какая у вас умная собака – она сама сейчас позвонила. Она мордой ткнулась в электрический звонок и позвонила, чтоб вы ей открыли дверь.

Это очень жаль, что собаки не умеют говорить.

А то бы она рассказала, кто ее украл и как она попала в город. Наверно, воры привезли ее на поезде в Ленинград и там хотели ее продать. А она от них убежала и, наверно, долго бегала по улицам, пока не нашла свой знакомый дом, где она жила зимой.

Тут она поднялась по лестнице на четвертый этаж. Полежала у наших дверей. Потом видит, что ей никто не открывает, взяла и позвонила.

Ах, я очень обрадовался, что нашлась моя собака, поцеловал ее и купил ей большой кусок мяса.

Зощенко М.М.

Умная кура

Одна кура гуляла во дворе с цыплятами. У нее девять маленьких цыплят.

Вдруг откуда-то прибежала лохматая собака.

Эта собака подкралась к цыплятам и схватила одного.

Тут все другие цыплята испугались и бросились врассыпную.

Кура тоже сначала очень сильно испугалась и побежала. Но потом смотрит – какой скандал: собака держит в зубах ее маленького цыпленка.

И наверно, мечтает его съесть.

Тогда кура смело подбежала к собаке. Она немножко подскочила и больно клюнула собаку в самый глаз.

Собака от удивления даже рот раскрыла.

И цыпленка выпустила. И тот сразу поскорей убежал. А собака посмотрела, кто ее клюнул в глаз. И, увидя куру, рассердилась и бросилась на нее. Но тут подбежал хозяин, схватил собаку за ошейник и увел ее с собой.

А кура как ни в чем не бывало собрала всех своих цыплят, пересчитала их и снова стала прогуливаться по двору.

Это была очень умная кура.

Сутеев В.Г. Цыплёнок и утёнок

Вылупился из яйца Утёнок.

— Я вылупился! — сказал он.

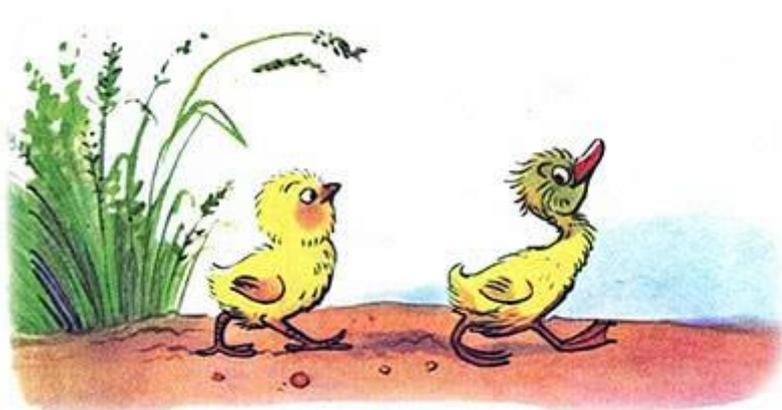
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я хочу с тобой дружить, — сказал Утёнок,

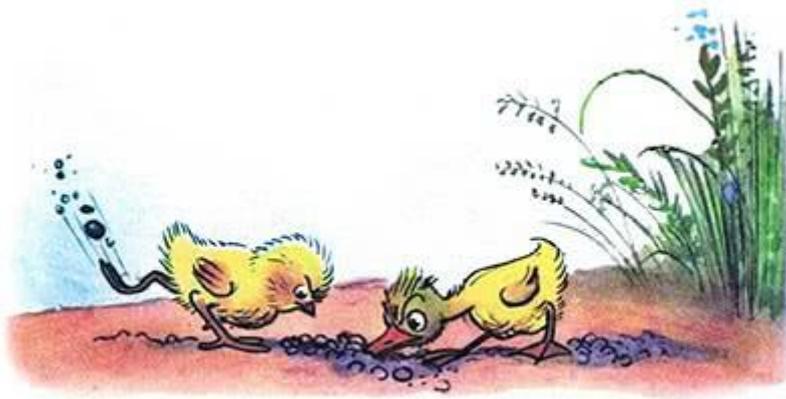
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я иду гулять, — сказал Утёнок.

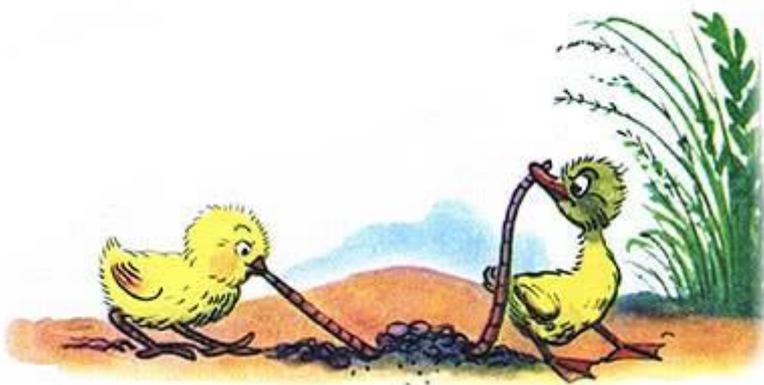
— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я рою ямку, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

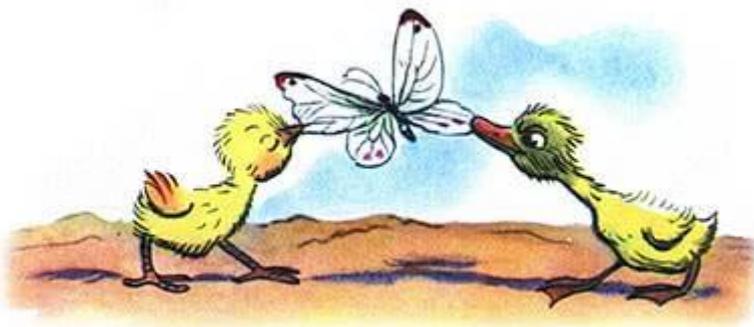
— Я нашёл червяка, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я поймал бабочку, — сказал Утёнок.

«— Я тоже», — сказал Цыплёнок.

— Я не боюсь лягушку, — сказал Утёнок.

— Я то... тоже... — прошептал Цыплёнок.

— Я хочу купаться, — сказал Утёнок.

— Я тоже, — сказал Цыплёнок.

— Я плаваю, — сказал Утенок.

— Я тоже! — крикнул Цыплёнок.

- Спасите!..
- Держись! — крикнул Утёнок.
- Буль-буль-буль... — сказал Цыплёнок.

Вытащил Утёнок Цыплёнка.

- Я иду ещё купаться, — сказал Утёнок.
- А я — нет, — сказал Цыплёнок.

Ушинский К.Д.

Петушок с семьей

Ходит по двору петушок: на голове — красный гребешок, под носом — красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом, на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребают, курочек с цыплятами созывает:

— Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяйюшки! Пёстренькие-рябенькие! Чёрненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыыми ребятками: я вам зёрнышко припас!

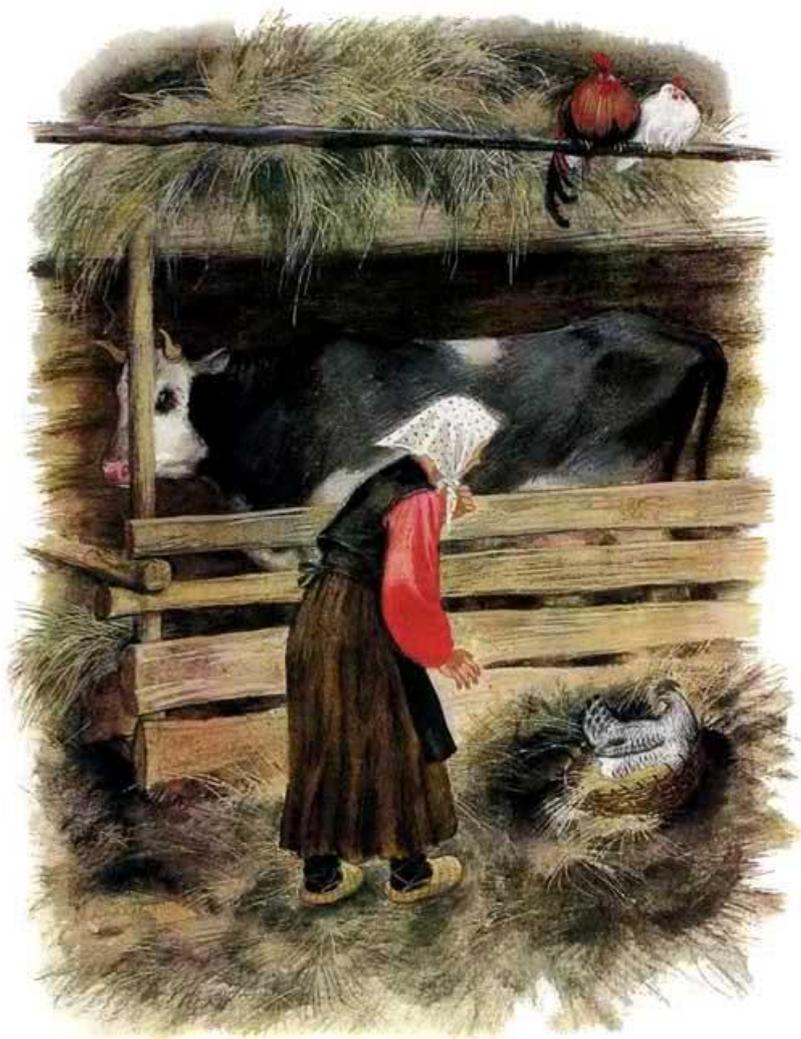

Курочки с цыплятами собрались, разкудахтались; зёрнышком не поделились — передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал:

— «Ку-ка-ре-ку!»

Ушинский К.Д. Чужое яичко

Рано утром встала старушка Дарья, выбрала темное, укромное местечко в курятнике, поставила туда корзинку, где на мягком сене были разложены тринадцать яиц, и усадила на них хохлатку.

Чуть светало, и старуха не рассмотрела, что тринадцатое яичко было зеленоватое и побольше прочих. Сидит курица прилежно, греет яички, сбегает поклевать зернышек, попить водицы, и опять на место; даже вылиняла, бедняжка. И какая стала сердитая, шипит, клохчет, даже петушку не дает подойти, а тому очень хотелось заглянуть, что там в

темном уголке делается. Просидела курочка недели с три, и стали из яичек цыплята выклеиваться, один за другим: проклюнет скорлупку носом, выскочит, отряхнется и станет бегать, ножками пыль разгребать, червяков искать.

Позже всех проклюнулся цыпленок из зеленоватого яичка. И какой же странный он вышел: кругленький, пушистый, желтый, с коротенькими ножками, с широким носиком. «Странный у меня вышел цыпленок, — думает курица, — клюет, и ходит-то он не по-нашему; носик широкий, ноги коротенькие, какой-то косолапый, с ноги на ногу переваливается». Подивилась курица своему цыпленку, однако же какой ни на есть, а все сын. И любит, и бережет его курица, как и прочих, а если завидит ястреба, то, распушивши перья и широко раздвинув круглые крылья, прячет под себя своих цыплят, не разбирая, какие у кого ноги.

Стала курочка деток учить, как из земли червячков выкапывать, и повела всю семью на берег пруда: там-де червей больше и земля мягче. Как только коротконогий цыпленок завидел воду, так прямо и кинулся в нее. Курица кричит, крыльями машет, к воде кидается; цыплята тоже перетревожились: бегают, суется, пищат; и один петушок с испугу даже вскочил на камешек, вытянул шейку и в первый еще раз в своей жизни заорал сиплым голоском: «Ку-ку-ре-ку!» Помогите, мол, добрые люди! Братец тонет!

Но братец не утонул, а превесело и легко, как клоч хлопчатой бумаги, плавал себе по воде, загребая воду своими широкими, перепончатыми лапами. На крик курицы выбежала из избы старая Дарья, увидела, что делается, и закричала: «Ахти, грех какой! Видно, это я сослепу подложила утиное яйцо под курицу».

Абрамцева Н.К.

А я кто?

Бабушка купила щенка на базаре. Недорого. За половину рубля.

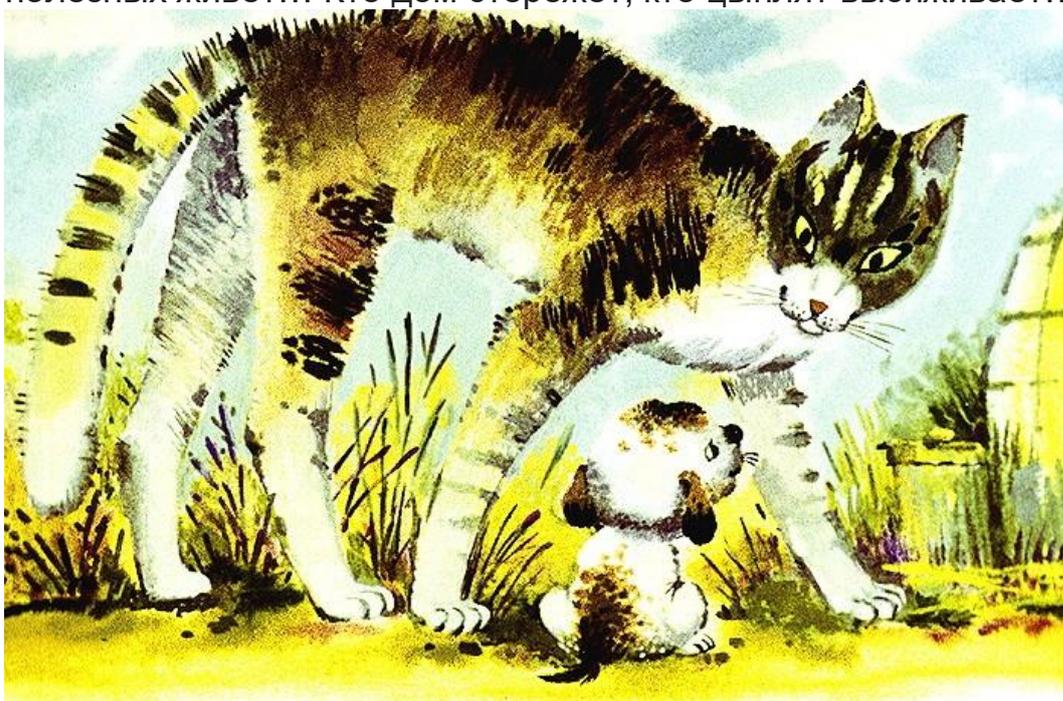

Очень маленьким был щенок. Таким маленьким, что казался почти игрушечным.

В большом бабушкином дворе, где жили куры, гуси, огромный пёс Полкан, кошка Клаша, такого маленького щенка было даже и незаметно.

«Ой, — испугался щенок, — сколько здесь всяких больших, нужных, полезных живёт... Кто дом стережёт, кто цыплят высиживает... А я...»

И тут, мягко ступая, к щенку подошла кошка Клаша. Красивая и хитрая. С зелёными глазами.

— Здравствуйте, — ласково сказала она. — А кто вы такой? — И специально села так, что щенок, поворачиваясь к ней, чуть не запутался в собственных лапах и не упал.

— Я... — Щенок серьёзно посмотрел на Клашу. — Я-собака. Скоро буду. Когда вырасту.

— А... Собака. Какой же собакой вы будете? — Я... Ну... — Щенку не хотелось сознаваться в том, что он ещё не знал, какой собакой станет.

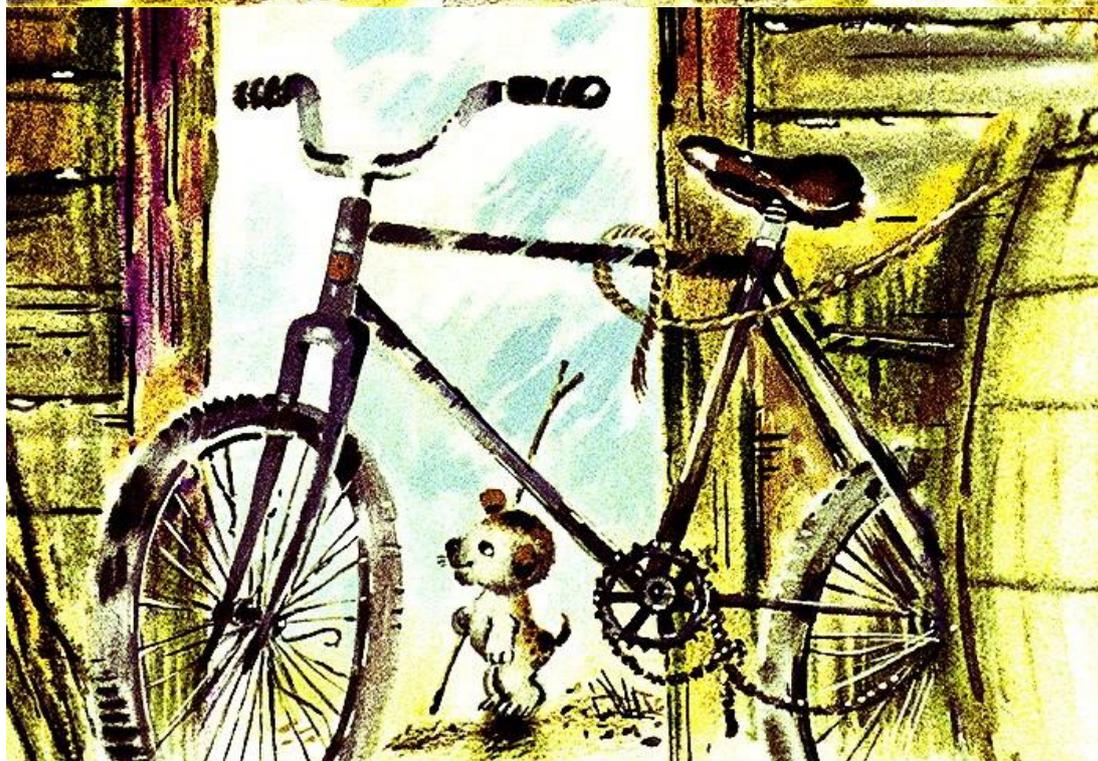

— Может быть, вы станете сторожевой собакой? — насмешливо подсказала кошка. — Сторожевой, как наш Полкан?

— Ну да! Конечно! — обрадовался щенок. — Я пойду посторожу что-нибудь.

Он помчался искать, что бы такое важное ценное посторожить: лавку в палисаднике, чучело в огороде, будку Полкана, старый велосипед...

Что же важнее? Ещё раз всё проверил: лавка, чучело, будка Полкана, старый велосипед...

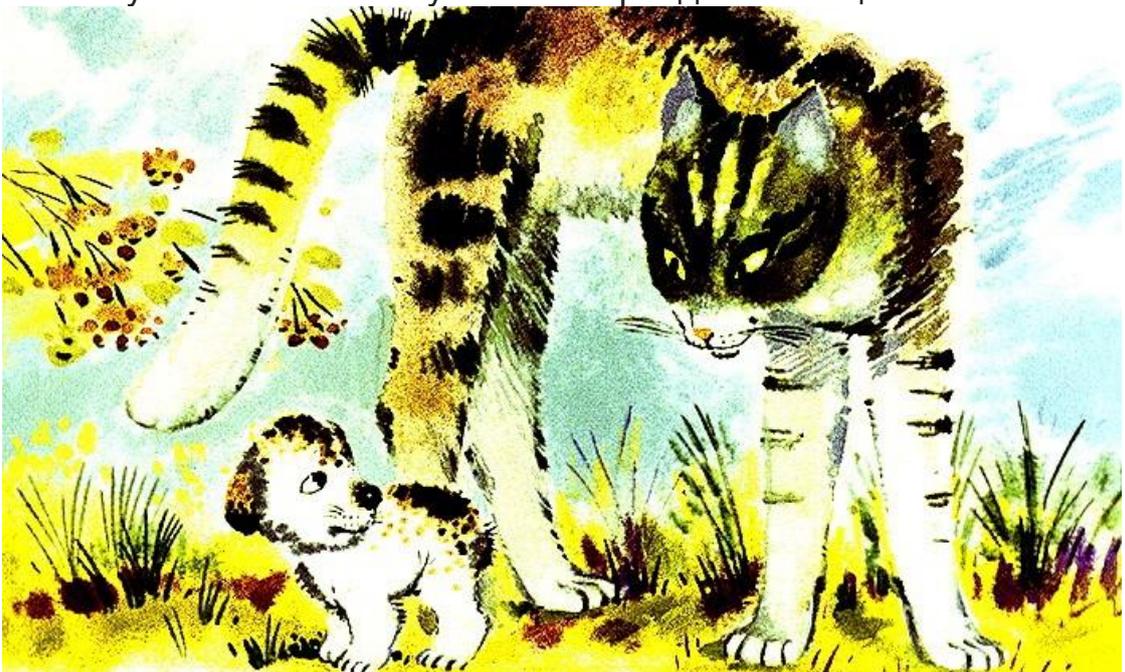

— Ну, что же, что же важнее? Всё-таки, наверное, будка Полкана: ведь у неё такая красивая красная крыша!

Каково же было возмущение и негодование старого Полкана, когда он узнал, что этот щенок собрался сторожить его, Полканов дом.

— Ну я же хотел как лучше! — оправдывался щенок.

— Хотел, хотел, ну, конечно, хотел, — «утешала» кошка Клаша, которая «случайно» оказалась рядом. — Наверное, вы всё-таки не сторожевая собака, — вздохнула кошка.

Щенок только виновато кивал.

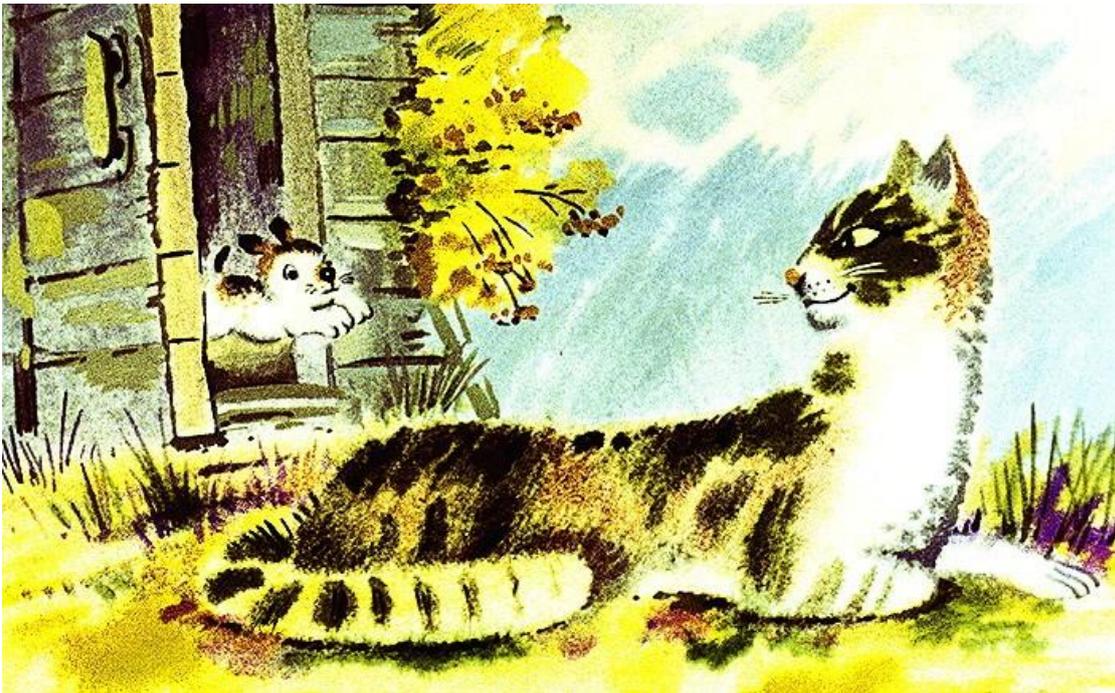

— А что, если вы, — Клаша хитро прищурилась и дёрнула кончиком хвоста, — а что, если вы станете собакой охотничьей?

— Охотничьей? Ну, точно, точно! Именно охотничьей! Я немедленно начну охотиться. Спасибо, что подсказали.

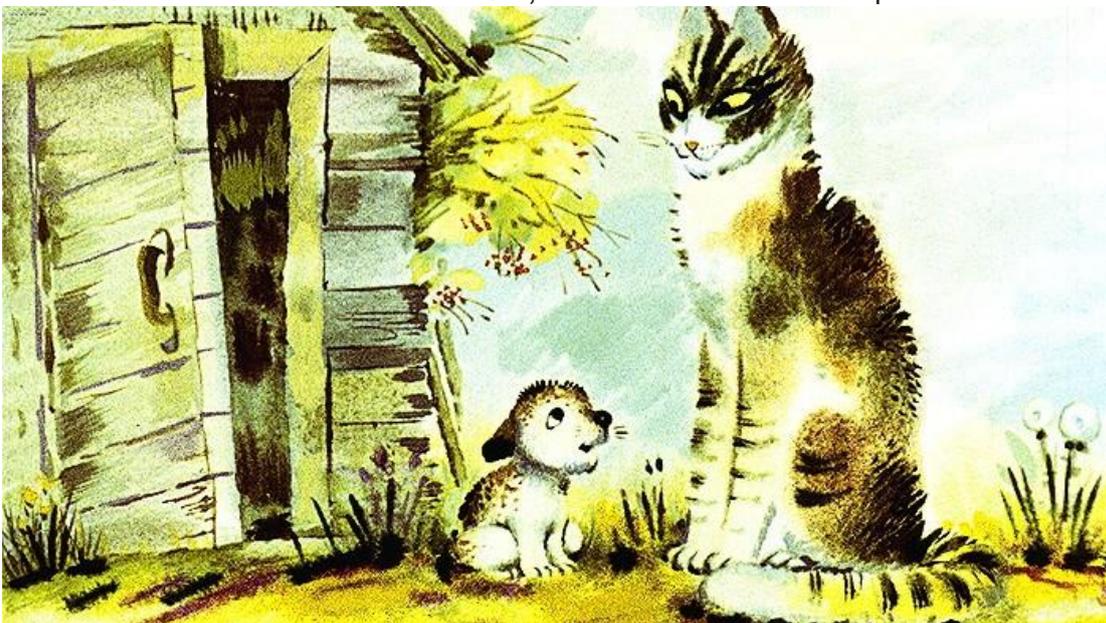
«Интересно, — подумала кошка, — на кого собирается охотиться этот глупыш?»

И Клаша спокойно улеглась на солнышке, но поспать ей не удалось. Из сарая с визгом выскочил щенок.

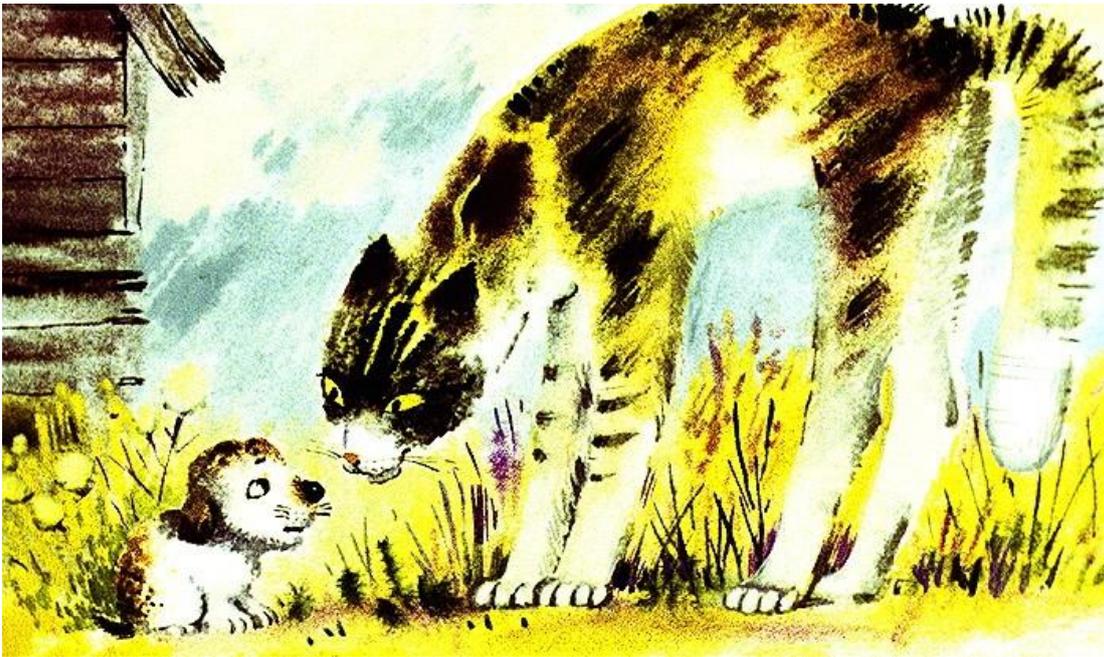
— Ну что ещё? — лениво спросила кошка.

— Ой-ой-ой! Боюсь я их! Ой, боюсь! — визжал щенок.

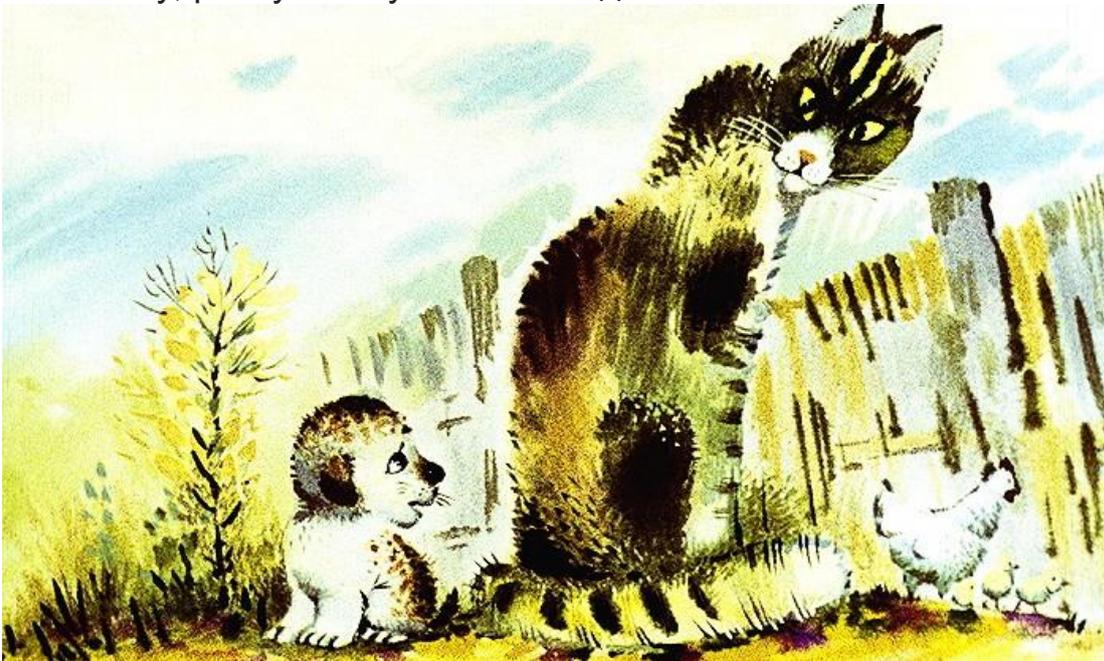
— Кого? Кого такого страшного нашёл ты в нашем сарае? — потягиваясь, спросила Клаша-кошка.

— Там эти... Ну не знаю, как называются. Серые, с длинными хвостами. Я хотел на них охотиться, но почему-то боюсь. Они шуршат очень, — оправдывался щенок.

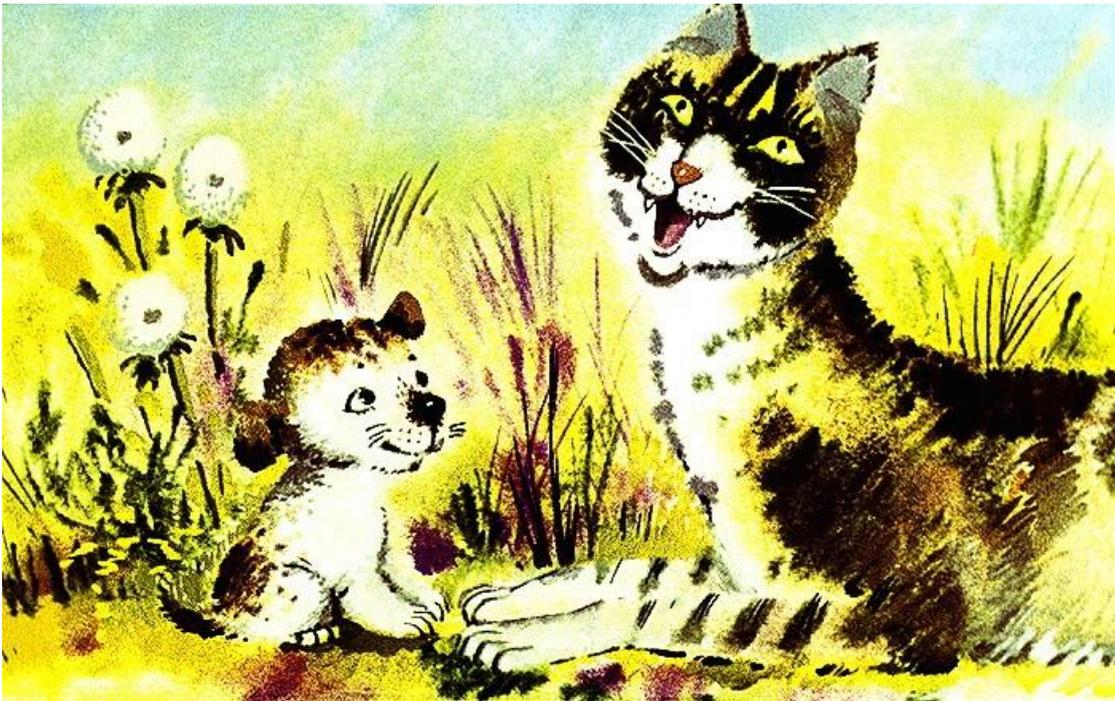
— Как ты смел, щенок? Как ты смел охотиться на моих мышей? — расшипелась кошка Клаша, сразу сообразив, кто эти серые, длиннохвостые и шуршат. — Это нехорошо-охотиться в чужих владениях.

Щенок уже не знал, бояться ли ему шуршащих длиннохвостых мышей или кошку, распушившуюся от негодования.

— Ну да уж ладно... Прощаю, раз не поймал. Но вообще, ты, конечно, не охотничий щенок, раз мышей боишься. Разве охотничьи собаки хоть чего-нибудь боятся?

— А какая же я собака? Ну какая же? — всхлипывал щенок.

— Ну... Ну, не плачь! — кошке Клаше было уже жаль щенка. — Не плачь! Ты, наверное, знаешь, какой собакой будешь? — кошка Клаша подняла зелёные глаза, вспоминая слово. — Будешь собакой де-ко-ра-тив-ной. Так вот!

— Какой? Какой? — Щенок совсем не понял странного слова.

— Де-ко-ра-тив-ная собака-это значит: собака для красоты, — важно сказала кошка. — Будешь что-нибудь украшать.

— Я?! Как это?

— Так это! — кошке уже надоел маленький непонятливый щенок. —
Украшай, что хочешь и как хочешь.

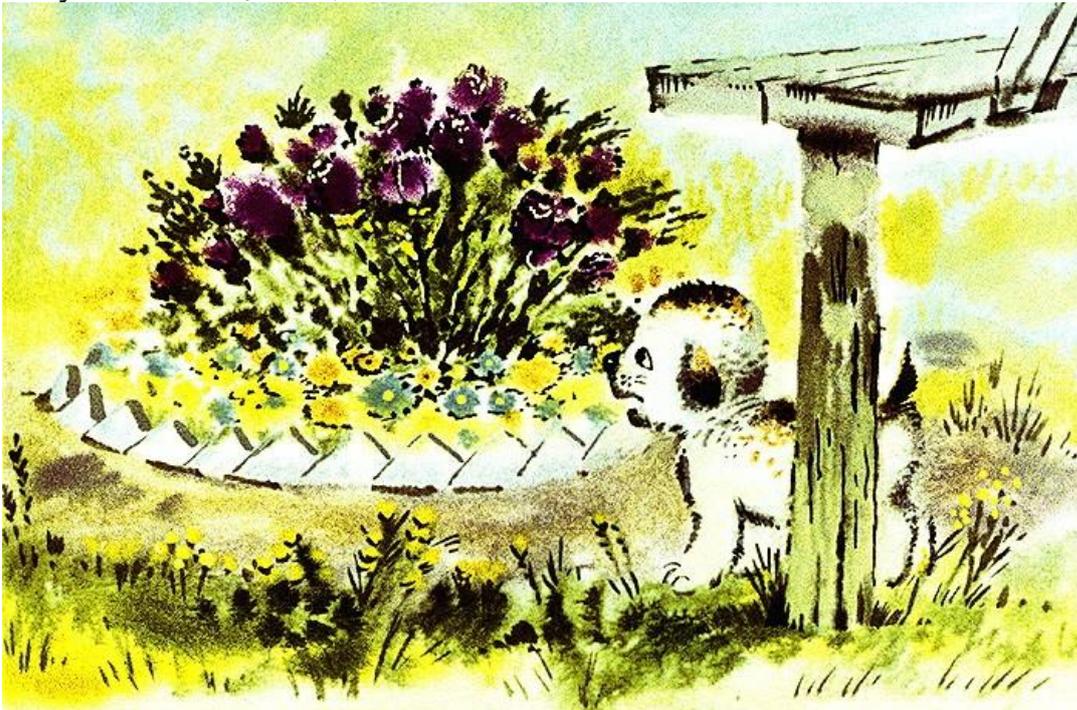

И Клаша ушла. У неё были серьёзные дела. Ей вовсе не до щенят
всяких-разных.

А маленький щенок печально пошёл искать, что бы такое собой
украсить. Старый велосипед? Неинтересно. Будку Полкана? Ой-ой-ой!
Только не это. Скамейку в палисаднике? И так красивая-крашенная. А вот

что-то интересное! Клумба возле скамейки: жёлтые, коричневые, голубоватые цветы, похожие на весёлые глазки. Такая смешная клумба!

Щенок залез на самую серединку и улёгся в цветах. И тут же уснул. Ведь устал. Сторожем был. Охотником был. А сейчас ещё и украшением стал.

Вот и бабушка пришла. И видит, что новый щенок улёгся прямо на её любимые цветы.

И что же? Бабушка рассердилась? Хотела. Но раздумала, рассмеялась. Щенок ведь маленький совсем. Вот и перепутал всё. Разве можно на него сердиться? Взяла бабушка щенка, положила в корзинку с чем-то мягким и тёплым и сказала:

— Спи, здесь-то лучше!

И уже во сне щенок подумал:

«Может быть, завтра разберётся, что за собакой я стану, когда вырасту».

Дональд Биссет «Лягушка в зеркале»

Жил на свете щенок.
Звали его Роджер. Почти
весь день он проводил
перед зеркалом.

— Роджер, перестань,
пожалуйста, смотреться в
зеркало! — говорила ему
мама.

Но Роджер её не
слушался.

«Красивый я пёс!» —
думал Роджер, глядя в
зеркало, и вилял хвостом.

В один прекрасный день,
когда Роджер убежал
играть на улицу, мама
сняла со стены зеркало и

повесила вместо него пустую раму. А потом позвала из пруда
лягушку и попросила её посидеть в раме, как в зеркале.

Как только Роджер вернулся домой, он первым делом бросился к
зеркалу.

Но что он увидел?!

«Нет, нет, не может быть, чтобы это был я!» — подумал Роджер и
ещё раз глянул в зеркало. О-о, какие противные у него лапы!
Совсем как у лягушки. Но он-то не лягушка, он самый красивый
пёс на свете!

Роджер зажмурился, потом — раз! — и открыл глаза. И опять
увидел в зеркале лягушку.

Бедный Роджер!

«Если я лягушка, — подумал он, — я должен пойти на пруд. Буду сидеть на листьях кувшинок и ловить комаров. Конечно, мне бы лучше косточку. Но раз я лягушка...»

И он побежал по садовой дорожке прямо к пруду, сел на зелёный лист кувшинки и стал ждать. Но он был тяжёлый, много тяжелее лягушки, и лист кувшинки стал погружаться вместе с ним в воду.

Роджер опускался всё глубже и глубже, пока от него не остался один чёрный носик.

Тут к пруду прискакала лягушка.

— Что ты там делаешь, глупый маленький щенок?— спросила его лягушка.

— Разве я похож на щенка? — удивился Роджер и высунул из воды голову. — На всамделишного щенка?

— А на кого же ещё? Вылезай скорей и посмотри на своё отражение в воде.

Роджер выбрался на берег и глянул на себя в воду.

— Ура! Я щенок! — И от счастья он за вилял хвостом.

Зощенко М.М.

Умная птичка

Один мальчик гулял в лесу и нашел гнездышко.

А в гнездышке сидели малюсенькие голенькие птенчики. И они пищали.

Они, наверно, ждали, когда их мамаша прилетит и покормит их червячками и мушками.

Вот мальчик обрадовался, что нашел таких славных птенчиков, и хотел взять одного, чтоб принести его домой.

Только он протянул к птенчикам свою руку, как вдруг с дерева как камень упала к его ногам какая-то пернатая птичка.

Она упала и лежит в траве.

Мальчик хотел схватить эту птичку, но она немножко попрыгала, попрыгала по земле и отбежала в сторону.

Тогда мальчик побежал за ней. «Наверно, – думает, – эта птичка ушибла себе крыло, и поэтому она летать не может».

Только мальчик подошел к этой птичке, а она снова прыг, прыг по земле и вновь немножко отбежала.

Мальчик опять за ней. Птичка немножко подлетела и снова села в траву.

Тогда мальчик снял свою шапку и хотел этой шапкой накрыть птичку.

Только он подбежал к ней, а она вдруг вспорхнула и улетела.

Мальчик прямо рассердился на эту птичку.

И пошел скорей назад, чтобы взять себе хоть одного птенчика.

И вдруг мальчик видит, что он потерял то место, где было гнездышко, и никак не может его найти.

Н.А.Заболоцкий «Как мыши с котом воевали»

Жил-был кот,
Ростом он был с комод,
Усищи — с аршин,
Глазищи — с кувшин,
Хвост трубой,
Сам рябой.
Ай да кот!
Пришел тот кот
К нам в огород,
Залез кот на лукошко,
С лукошка прыгнул в окошко,
Углы в кухне обнюхал,
Хвостом по полу постукал.
— Эге, — говорит, — пахнет мышами!
Поживу-ка я с недельку с вами!
Испугались в подполье мыши —
От страха чуть дышат.
— Братцы, — говорят, — что же это
такое?
Не будет теперь нам покоя.
Не пролезть нам теперь к пирогу,
Не пробраться теперь к творогу,
Не отведать теперь нам каши,
Пропали головушки наши!

шоколада,
Поймать бы их мне штук двести —
Так бы и съел всех вместе!
А мыши в мышиной норке

А котище лежит на
печке,
Глазищи горят как
свечки.
Лапками брюхо
поглаживает,
На кошачьем языке
приговаривает:

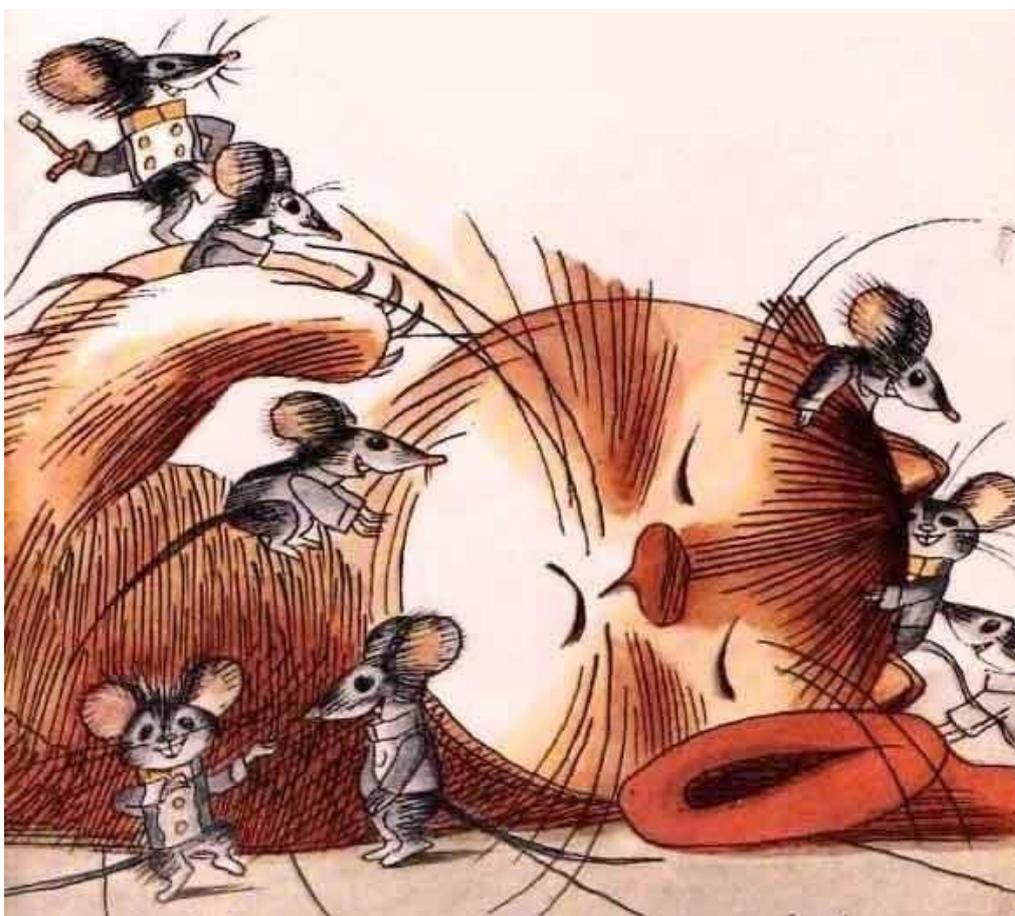
— Здешние, — говорит, —
мышата
Вкуснее, — говорит, —

Доели последние корки,
Построились в два ряда
И пошли войной на кота.
Впереди генерал Культяпка,

На Культяпке — железная шляпка,
За Культяпкой — серый Тушканчик,
Барабанит Тушканчик в барабанчик,
За Тушканчиком — целый отряд,
Сто пятнадцать мышиных солдат.
Бум! Бум! Бум! Бум!
Что за гром? Что за шум?
Берегись, усатый кот,
Видишь — армия идет,
Видишь — армия идет,
Громко песенку поет.
Вот Культяпка боевой
Показался в кладовой.
Барабанчики гремят,
Громко пушечки палят,
Громко пушечки палят,

Только ядрышки летят!
Прибежали на кухню мыши,
Смотрят — а кот не дышит,
Глаза у кота закатились,
Уши у кота опустились,
Что случилось с котом?
Собрались мыши кругом, —
Глядят на кота, глазеют,
А тронуть кота не смеют.
Но Культяпка был не трус —
Потянул кота за ус, —
Лежит котище — не шелохнется,
С боку на бок не повернется.

Окочурился, разбойник, окочурился,
Накатил на кота карачун, карачун!
Тут пошло у мышей веселье,
Закружились они каруселью,
Забрались котищу на брюхо,
Барабнят ему прямо в ухо,
Все танцуют, скачут, хохочут...
А котище-то как подскочит,
Да как цапнет Культяпку зубами —
И пошел воевать с мышами!
Вот какой он был, котище, хитрый!

Вот какой он был, котище, умный!
Всех мышей он обманул,
Всех он крыс переловил.
Не лазайте, мыши, по полочкам,
Не воруйте, крысы, сухарики,
Не скребитесь под полом, под лестницей,
Не мешайте Никитушке спать-почивать!

Сутеев В.Г.

Три котёнка

Три котёнка — чёрный, серый и белый — увидели мышь и бросились за ней!

Мышь прыгнула в банку с мукой.

Котята — за ней! Мышь убежала.

А из банки вылезли три белых котёнка.

Три белых котёнка увидели на дворе лягушку и бросились за ней!

Лягушка прыгнула в старую самоварную трубу.

Котята — за ней!

Лягушка ускакала, а из трубы вылезли три чёрных котёнка.

Три чёрных котёнка увидели в пруду рыбу...

и бросились за ней!

Рыба уплыла,

а из воды вынырнули три мокрых котёнка.

Три мокрых котёнка пошли домой.

По дороге они обсохли и стали как были: чёрный, серый и белый.

Ушинский К.Д.

Васька

Котичек-коток — серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр; лапки бархатные, коготок остёр. У Васютки — ушки чутки, усы длинные, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки, что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Цыферов Г.М.

Как стать большим

Как ты думаешь, чему так удивляются часы и даже головой качают?
Ну, конечно. Мамы Кошки нет дома, а Котёнок с голубым бантиком такую игру устроил: всё раскидал, всё разбросал.

Пришла мама Кошка, вздохнула: «Ах!», грустно покачала головой и тихо сказала:

— Какой ты у меня маленький, совсем не умеешь играть один. Ну, вот что: седи смирно-смирно, а я за молоком схожу.

«Сиди смирно!..» А разве можно сидеть смирно, если ты обиделся на маму?! Ну зачем она каждый день говорит: «Маленький!» Он совсем не маленький. Тут Котёнок надулся и, точно большой мячик, выпрыгнул в окошко.

На улице Котёнку вначале очень понравилось. «Вот я какой, — думал он. — Один хожу, точно большой. И играю».

Но едва он так подумал, как тут же услышал:

— Фу, какой маленький!

Конечно, трудно пережить такое «фу». Смахнув с ресниц слезинку, Котёнок решил: «Зайцы просто ошиблись». Однако спустя минуту он услышал опять то же самое: «Фу, какой маленький...» И это сказали не болтливые зайцы, у которых уши похожи на варежки. Нет, это сказал мудрый Бобёр.

Грустно стало Котёнку.

А в это время мимо ехал Медвежонок.

— Уф, какой прекрасный одуванчик с голубыми глазами!

— Да, — кивнул Котёнок, — может, я и прекрасный. Только я хочу быть большим.

— Большим... — задумался Медвежонок. — Если влезть на большую сосну, к самому солнышку, сразу все станут маленькими. А это значит — ты станешь большим.

— Конечно, — мяукнул Котёнок и полез на дерево.

Но случилась странная вещь. Когда Котёнок сверху крикнул:

— Эй, Медвежонок, ну как, я уже большой?

Медвежонок ответил:

— Нет, почему-то ты стал ещё меньше.

— Не может быть, — не поверил Котёнок и хотел спросить солнышко.

Но солнышко улыбнулось и спряталось.

Пошёл дождь, и Котёнок увидел: из-под земли растут грибы. В красных шляпках, на жёлтых ножках, они стоят, как солдаты на параде. А ветер и дождь поют в листьях, точно торжественные трубы. Ах, как красиво!

И тогда, подняв уши, Котёнок тоже вышел на тот парад под дождём. «Сейчас, — думал он, — сейчас я обязательно вырасту».

А после дождя спросил Елочку:

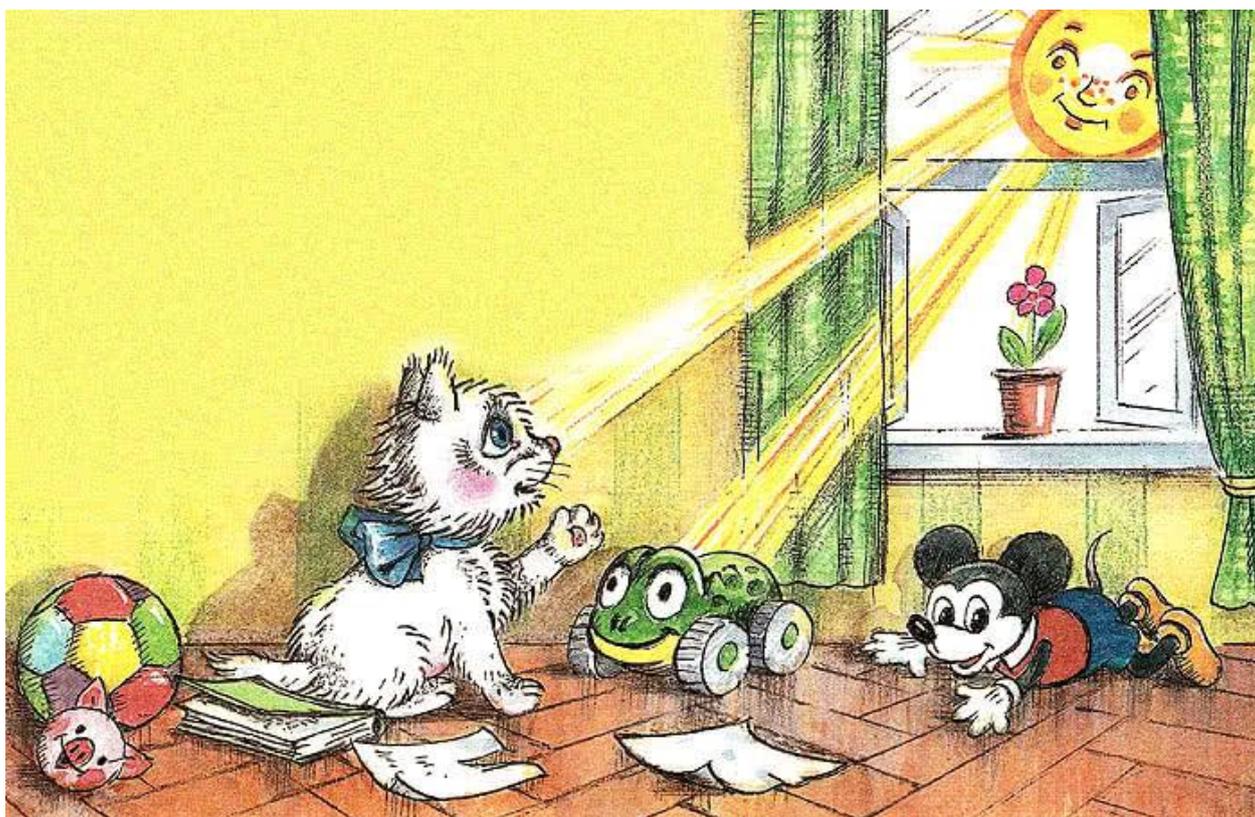
— Скажи, пожалуйста, я здорово вырос?

— Ты? — удивилась Ёлочка и захихикала. — Ну как же ты мог стать больше, если шерсть на тебе от дождя свалялась?! Ты теперь как маленький мокрый клубок.

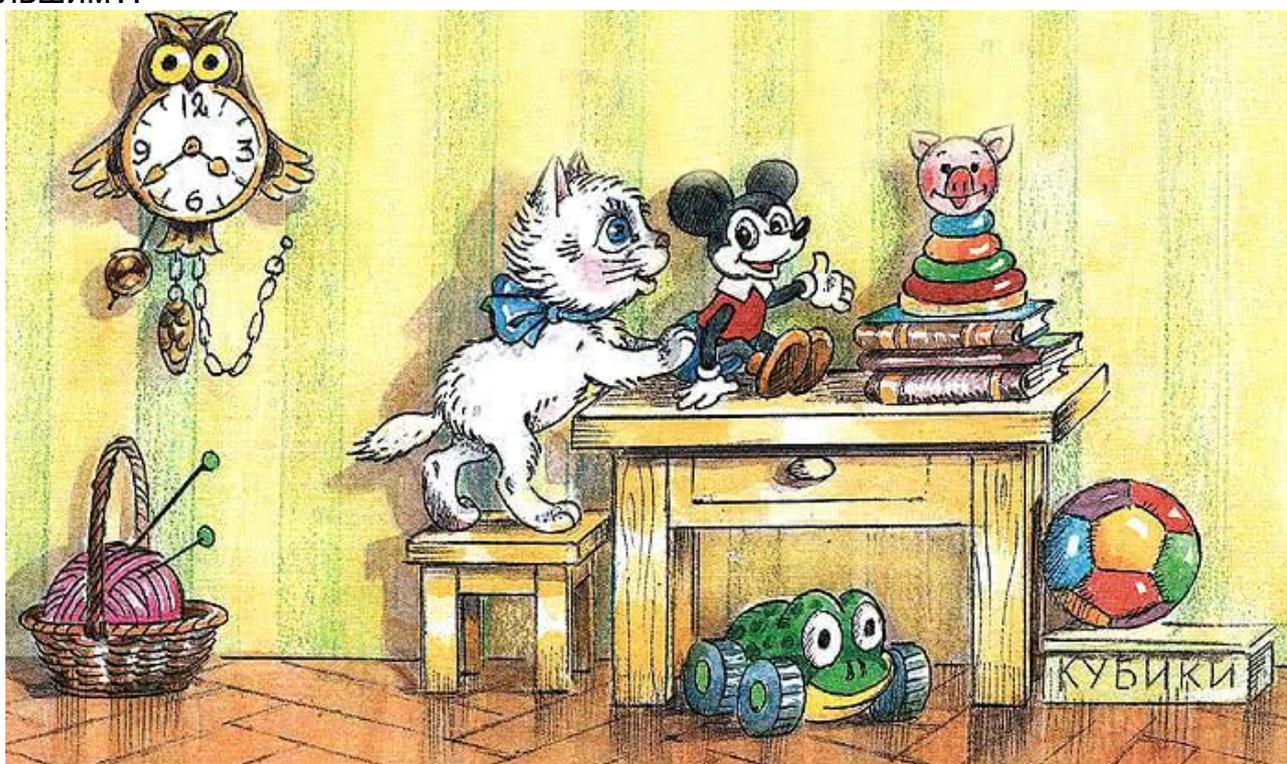

Больше в лесу нечего было делать. И печальный Котёнок пришёл домой. Нет, теперь он не мечтал стать взрослым. Он теперь совсем отчаялся. Но с неба ему улыбнулось солнышко.

— Я знаю, ты хочешь стать большим, — сказала оно Котёнку. — Так делай то, что я покажу. — И доброе солнышко показало, куда надо поставить разбросанные игрушки.

Всё Котёнок расставил, всё убрал... И даже пушистым хвостиком подмёл пол. Лишь одному не поверил: неужели теперь он стал большим?!

Пришла мама Кошка и от удивления чуть не уронила бидон с молоком — так в комнате чисто. Мама вздохнула: «Ах!», но потом сказала:

— Да ты у меня совсем большой. Подумать только, сам убрал игрушки!

Вот и всё. Теперь ты понял, как стать большим? Прежде всего надо убрать свои игрушки.

Вот, например, Слонёнок большой. Но если он не убирает свои игрушки, всё равно про него говорят: «Фу, какой он маленький...» Да, да. А если не веришь, спроси солнышко.

Завальнюк Леонид
Как Прошка друга искал и другие сказки

Прошкино новоселье

Решил заяц Прошка дом построить. Пошёл он к белке.

– Слушай, белка, будь другом, нарисуй мне дом. Большой, красивый.
Такой, чтоб все завидовали. Можешь?

- Могу! – и белка нарисовала большое дерево, а в нём дупло. – Вот! Просторный и красивый!..
- Красивый-то красивый, да как я жить в таком доме буду?
- А как мы, белки, живём?
- Так вы же по деревьям лазать умеете! А я? Э-эх!..

Пошёл Прошка дальше. Летит мимо пчела.

– Пчела, пчела, нарисуй мне дом. Большой, красивый. Можешь?

– Попробую!

Старалась пчела изо всех сил. Нарисовала улей.

- Вот! Лучшего дома и не бывает.
- Так-то оно так, да как я жить в нём буду?
- А как мы, пчёлы, живём?
- Так вы же маленькие. И летать умеете!..

Пошёл Прошка дальше. Дошёл до лесного ручья, встретил там бобра.

– Бобёр, бобёр, нарисуй хоть ты мне дом, большой, красивый, всем зверям на зависть.

– И рисовать не надо! Видишь, ручей, – говорит бобёр, – а посреди ручья хатка из прутьев и глины сделана? Вот это и есть настоящий дом. Уж куда больше, куда красивее!

– А... где же дверь?

– В том-то и хитрость – дверь под водой. Нырнул иходи. А если кто нырять не умеет, ни за что в этот дом не войдѣт!

– Как жаль! Я плавать не умею!..

Совсем пригорюнился Прошка. Идѣт, вздыхает.

Навстречу ему – ёж.

– Что невесел, заяц?

– Да вот, понимаешь, хочу дом построить. Большой, красивый и чтоб все завидовали. А нарисовать такой дом никто не может. Нарисуй ты. Может, у тебя получится.

– А зачем рисовать?
– Как зачем! Ты нарисуй, а я построю.
– А зачем? Строить зачем?
– Какой ты непонятливый, ёж. Жить-то мне где-то надо?
– А сейчас ты где живёшь?
– Знаешь поляну земляничную, на ней куст ракитовый? Вот под этим кустом я и живу.
– И что, тебе там плохо живётся?
– Почему плохо? – Прошка задумался. – Хорошо.
– Так какой же тебе ещё дом нужен? Где зверю хорошо, там и его дом. Эх, Прошка, Прошка! Какая, ты говоришь, поляна – земляничная? А куст ракитовый?

И ёж запел:
До чего же он отличный –
Знаменитый Прошкин дом
На поляне земляничной,
Под ракитовым кустом!
– Вот здорово! Это ты про мой дом? Тебе он, правда, нравится, и ты придёшь ко мне в гости?
– С удовольствием! Хоть сейчас! Позови только.

– Как я рад! Я ведь думал: дом построю, новоселье устрою, гостей позову... Мне так давно хочется гостей позвать!

– За чем же дело стало? Зови гостей прямо сейчас и считай, что это у тебя новоселье. А я вот свою песенку малость переделаю, и мы вместе с тобой её споём, да так, чтобы её все звери услышали.

Ёж быстро написал что-то на листке и дал его Прошке. Это была новая песенка.

Заяц и ёж громко, в два голоса, запели на весь лес:
Белка, белка и пчела,
Бросьте все свои дела.
Вас зовёт на новоселье
Знаменитый Прошкин дом
На поляне земляничной,
Под ракитовым кустом!
– А мы бобра не позвали! Забыли! – спохватился заяц.

И Прошка с ежом отправились к бобру, звать его на новоселье.
Все звери пришли в гости к Прошке. И новоселье у зайца Прошки
получилось очень весёлое.

Михаил Яснов

Вышла чашка погулять.

Раз-два-три-четыре-пять —
Вышла чашка погулять.
Мимо чайник пролетает —
Чашку чаем наполняет:
— Буль-буль!..
Ой-ёй-ёй!
Нужен сахар кусковой!

Раз-два-три-четыре-пять —
Вышел сахар погулять.
Мимо ложка пролетает —
Сахар в чашке растворяет:
— Дзынь-дзынь!..
Ой-ёй-ёй!
Нужен пряник расписной!

Раз-два-три-четыре-пять —
Вышел пряник погулять.
Рядом зубки поджидают —
В прятки с пряником играют:
— Хруст-хруст!..
Ай-яй-яй!
По столу растекся чай!

Раз-два-три-четыре-пять —
Вышла тряпка погулять.
Тряпка в чае извозилась,
Тряпка фыркала и злилась:
— Раз-два-три-четыре-пять —
Не хочу с тобой играть!

Крюкова Нина Ивановна

Новая Чашка

В кухонном шкафу на верхней полке стояли Чашки. Их рабочий день уже закончился, и они отдыхали. Посередине стоял высокий Заварочный Чайник. Он периодически осматривал всё вокруг, следя за порядком. Рядом с ним устроилась полненькая Сахарница. В дальнем углу поместились Кофейные Чашечки. Чуть поодаль стояла Синяя Чашка с ярким восточным орнаментом, а рядом с ней — Белая Чашка с нежным рисунком. Но их полудрёму прервал какой-то шум. Слышались весёлые голоса, играла музыка, раздавался смех.

— Что такое? Что случилось? — Забеспокоилась Сахарница.

— Да разве вы забыли, у Танечки сегодня день рождения! — хором ответили Кофейные Чашечки.

— Ах, вот оно что! Значит, наше спокойствие закончилось.

— Я думаю, нас не потревожат — сказал Заварочный Чайник. Для торжественных случаев всегда достают праздничный сервиз.

Все успокоились и продолжали дремать. Неожиданно дверца открылась, и на полку поставили ещё одну Чашку. Всем сразу стало тесно.

— Уважаемая, Сахарница, не давите, пожалуйста, так сильно!

— Обеспокоилась Синяя Чашка.

— Ох, извините, ответила та, — и попыталась отодвинуться.

— Ну вот! Теперь совсем невозможно стоять! — Разволновались Кофейные Чашечки.

— Да, стало совсем мало места, — громко объявила Белая Чашка.

Но Новая Чашка стояла невозмутимо. Ей действительно было чем гордиться: узенькая снизу и широкая сверху, с золотистой полоской и красными цветами по бокам она выглядела очень изящной.

— Ну что же это такое? — возмутился Заварочный Чайник. Меня теснят со всех сторон!

Тут снова открылась дверца шкафа и Новая Чашка, теснимая другими обитателями верхней полки, полетела вниз.

— Ой! — успела закричать она.

Все сразу забеспокоились.

— Как же так, ведь она разобьётся!

— Жалко, такая красивая!

— Вот это да! — Послышался детский голос. — Ты такая резвая! Не успели тебя подарить, как ты уже летаешь! — Таня подхватила чашку и поставила её на место.

— Ух! — Облегчённо выдохнули Чашки.

— Так тебя подарили Танечке? — спросил Заварочный Чайник.

— Да, — ответила она.

— Ну что ж, принимаем тебя в нашу дружную компанию!

— Друзья! Давайте устроимся так, чтобы всем было удобно, и для Новой Чашки было место! — предложил Чайник.

— Давайте, давайте, — подхватили все.

«— Мы можем встать ближе к Синей и Белой чашке», — сказали Кофейные.

— А я пододвинусь к углу, — добавила Сахарница.

— Отлично! Теперь всем достаточно места. Никто никого не давит и не теснит, — объявил Заварочный Чайник.

И снова на верхней полке шкафа стало тихо и спокойно.

«Не о себе каждый заботься, но каждый и о других»

ЛИСА И ЗАЯЦ

(Русская народная сказка в обработке В.И. Даля)

Жил-был на поле серенький Зайчик, да жила Лисичка-сестричка. Вот как пошли заморозки, стал Зайка линять, а как пришла зима студёная, со вьюгой да со снежными сугробами, Зайка с холода и вовсе побелел, и надумал он себе избу строить: натаскал лубочков и давай городить хижину.

Увидала эта Лиска и говорит:

– Ты, косенький, что это делаешь?

– Видишь, от холода избу строю.

«Вишь, какой догадливый, – подумала Лиса, – давай-ка и я построю избу – только уж не лубочный домик, а палаты, хрустальный дворец!». Вот и принялась она лёд таскать да избу класть. Обе избы поспели разом,

и зажили наши звери своими домами.

Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается: «Вишь, чернолапотник, какую лачугу смастерил! То ли дело моя: и чиста, и светла – ни дать ни взять хрустальный дворец!» Лисе зимою всё было хорошо, а как пришла весна по зиму да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и растаял да водою под гору сбежал. Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки пощипать, прокралась в Зайкину избу и влезла на полати. Пришёл Зайчик, торкнулся в дверь – заперта. Подождал маленько и стал опять стучаться.

– Кто там? – закричала Лиса толстым голосом.

– Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька.

– Убирайся, не пущу, – отвечала Лиса.

Пообождал Зайка да и говорит:

– Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

– Постой, косою, вот как я выскочу, да выпрыгну, пойду тебя трясти, только клочья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошёл куда глаза глядят. Повстречался ему серый Волк.

– Здорово, Зайка, о чём ты плачешь, о чём горюешь?

– А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водою ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина!

– А вот постой, – сказал Волк, – мы её выгоним!

– Наверяд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

– Я не я, коли не выгоню Лису! – зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошёл с Волком гнать Лису. Пришли.

– Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы! – закричал Волк.

А лиса ему из избы в ответ:

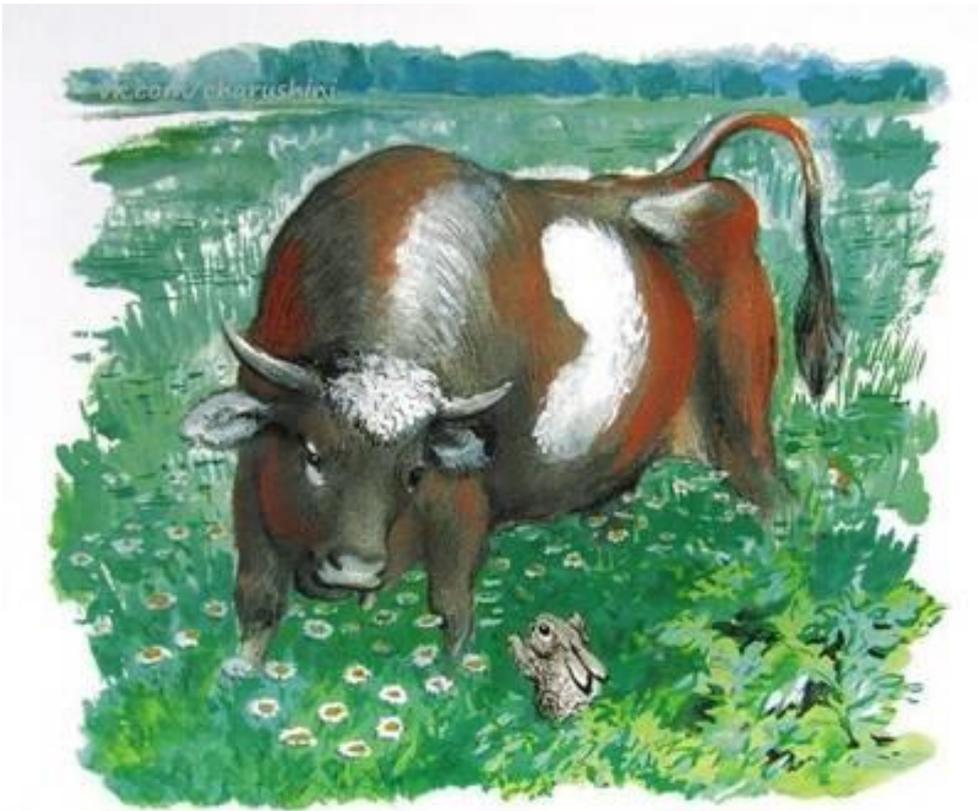
– Постой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только клочья по ветру полетят!

– Ой-ой, какая сердитая! – заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идёт Бык.

– Здорово, Зайка, о чём тужишь, о чём плачешь?

– А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяина, домой!

– А вот
постой, –
сказал Бык, –
мы её
выгоним.
– Нет,
Быченька,
навряд
выгнать её,
крепко
засела, уже её
Волк гнал –
не выгнал, и
тебе, Быку,
не выгнать!
– Я не я, коли
не выгоню, –

замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошёл с Быком выживать Лису. Пришли.

– Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы! – промычал Бык.

А Лиса ему в ответ:

– Постой, вот как слезу я с печи, да пойду тебя, Быка, трепать, так только клочья по ветру полетят!

– Ой-ой, какая сердитая! – замычал Бык, закинул голову и давай улепётывать.

Зайчик сел подле кочки и заплакал.

Вот идёт Мишка-Медведь и говорит:

– Здорово, косой, о чём тужишь, о чём плачешь?

– А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой!

– А вот постой, – сказал Медведь, – мы её выгоним!

– Нет, Михайло Потапыч, навряд выгнать её, крепко засела. Волк гнал – не выгнал. Бык гнал – не выгнал, и тебе не выгнать!

– Я не я, – заревел Медведь, – коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошёл, подпрыгивая, с Медведем домой гнать Лису. Пришли.

– Эй, Лиса Патрикеевна, – заревел Медведь, – убирайся вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

– Постой, Михайло Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да прыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только клочья по ветру полетят!

– У-у-у, какая лютая! – заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу? Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведёт. Вот заплакал Зайчик и пошёл куда глаза глядят и повстречал кочета, красного Петуха, с саблей на плече.

– Здорово, Зайка,
каково поживаешь, о
чём тужишь, о чём
плачешь?

– А как же мне не
тужить, как не
горевать, коли с
родного пепелища
сгоняют? Была у меня
избёнка лубяная, а у
Лисицы ледяная.

Лисья изба растаяла,
она мою заняла, да и
не пускает меня,
хозяина домой!

– А вот постой, –
сказал Петух, – мы её
выгоним!

– Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Её Волк
гнал – не выгнал, её Бык гнал – не выгнал, Медведь гнал – не выгнал,
где уж тебе совладать!

– Попробуем, – сказал Петушок и пошёл с Зайцем выгонять лису. Как
пришли они к избушке. Петух запел:

Идёт кочет на пятах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить, –
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Как слышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

– Подожди, Петушок, золотой гребешок, шёлковая борода!

А Петух кричит:

– Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масляным голоском:

– Петенька, Петушок, пожалей старые косточки, дай мне шубёнку
накинуть!

А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

Идёт кочет на пятах,
Несёт саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить, –
Выходи, Лиса, пожалей себя!

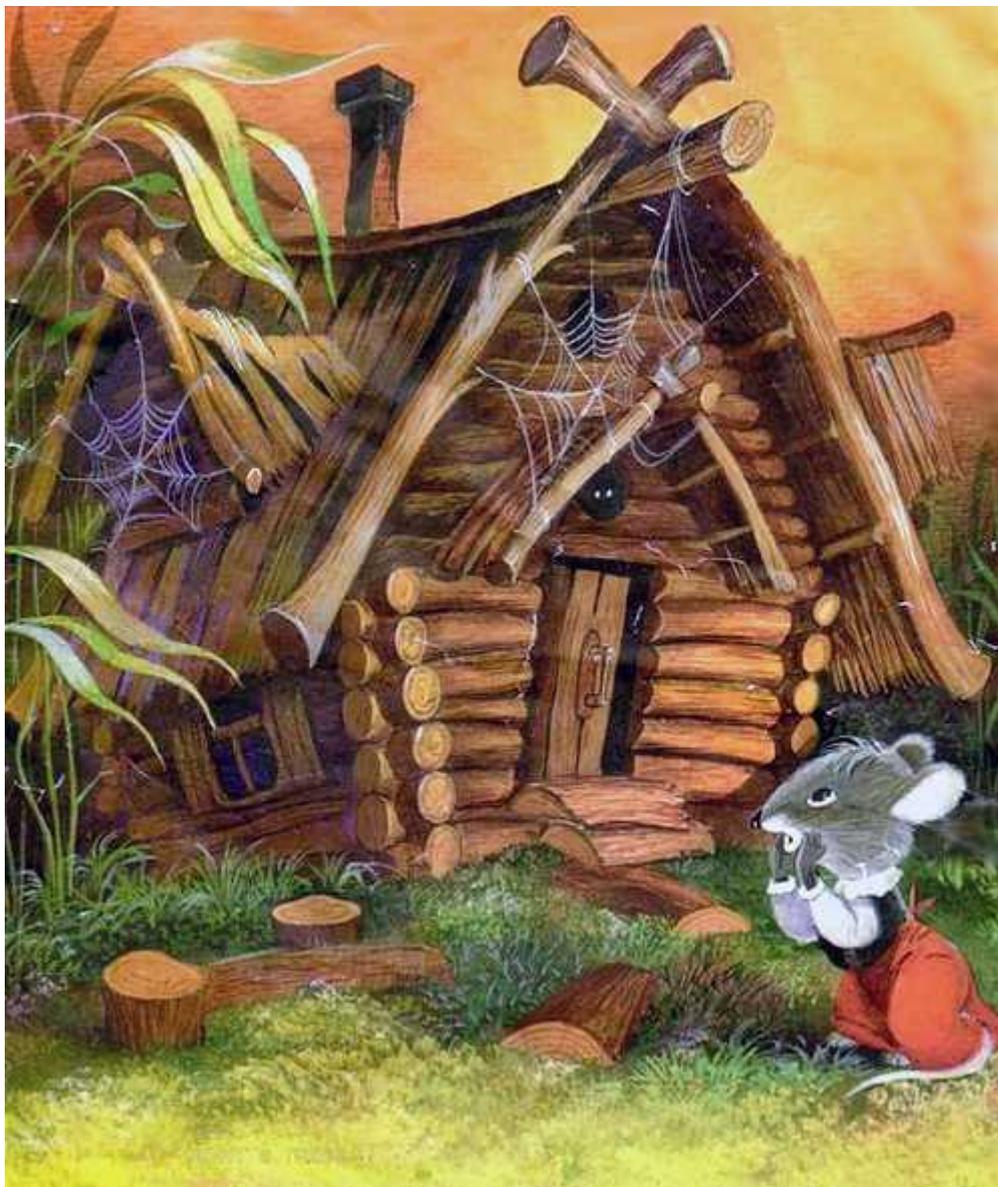

Нечего делать, некуда деваться Лисе: приотворила дверь, да и выскочила. А Петух поселился с Зайчиком в его избушке, и стали они жить, да быть, да добро копить.

Теремок

русская народная сказка

Стоит в поле теремок. Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет? Никто не отвечает. Вошла мышка в теремок и стала там жить. Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:

- Терем-теремок! Кто в тереме живет?
- Я, мышка-норушка! А ты кто?
- А я лягушка-квакушка.
- Иди ко мне жить! Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

- Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:
- Терем-теремок! Кто в тереме живет?
 - Я, мышка-норушка!
 - Я, лягушка-квакушка!
 - А ты кто?
 - А я зайчик-побегайчик.
 - Иди к нам жить! Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Идет мимо лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— А ты кто?
— А я лисичка-сестричка.
— Иди к нам жить! Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок-серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка.
— Я, лягушка-квакушка.
— Я, зайчик-побегайчик.
— Я, лисичка-сестричка.
— А ты кто?
— А я волчок-серый бочок.
— Иди к нам жить!
Волк влез в теремок. Стали они впятером жить. Вот они в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услышал песни, остановился и заревел во всю мочь:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

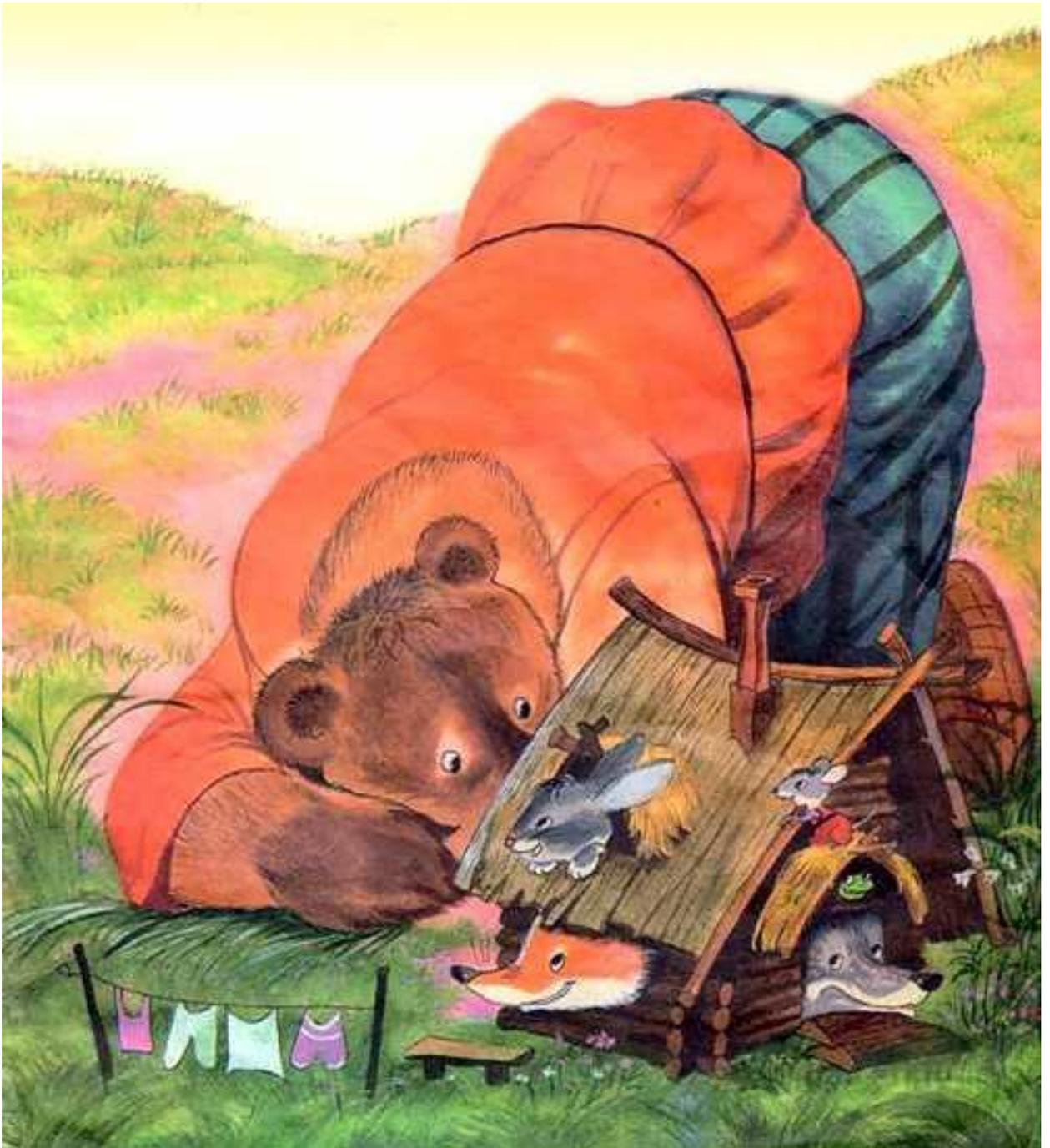
— Я, лисичка-сестричка.

— Я, волчок-серый бочок.

— А ты кто?

— А я медведь косолапый.

— Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок. Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:

— А я лучше у вас на крыше буду жить.

— Да ты нас раздавишь.

— Нет, не раздавлю.

— Ну так полезай! Влез медведь на крышу и только уселся — трах! — развалился теремок.

Затрещал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок-серый бочок — все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок
строить.

Лучше прежнего выстроили!

Марина Тахистова

На кухне

На кухне у мамы
немало приборов:
У каждого свой
и характер, и норов!
Здесь тёрка морковке
царапает нос,
Умчался бы чайник,
да нету колёс!
Танцуют без устали
звонкие ложки,
А ножик с картошки
снимает одёжки!
И кружится сито,
и скачет дуршлаг:
Вода в нём не держится просто никак!

Над мясом рычит
мясорубка-тигрица,
Толкушке на полке
опять не сидится:
Готова всё время
толочь и толочь.
Одна с ними мама -
ей надо помочь!
Когда я на кухне
вожусь вместе с ней,
Обед получается
вдвое вкусней!

Лев Толстой

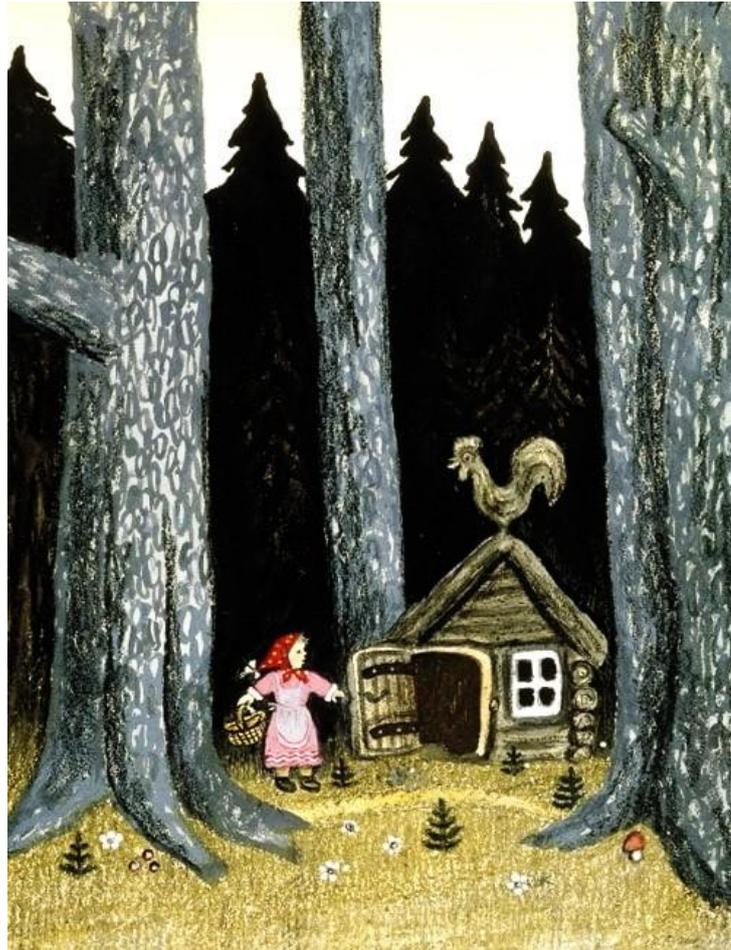
ТРИ МЕДВЕДЯ

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит, в домике никого нет, и вошла.

В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайло Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка.

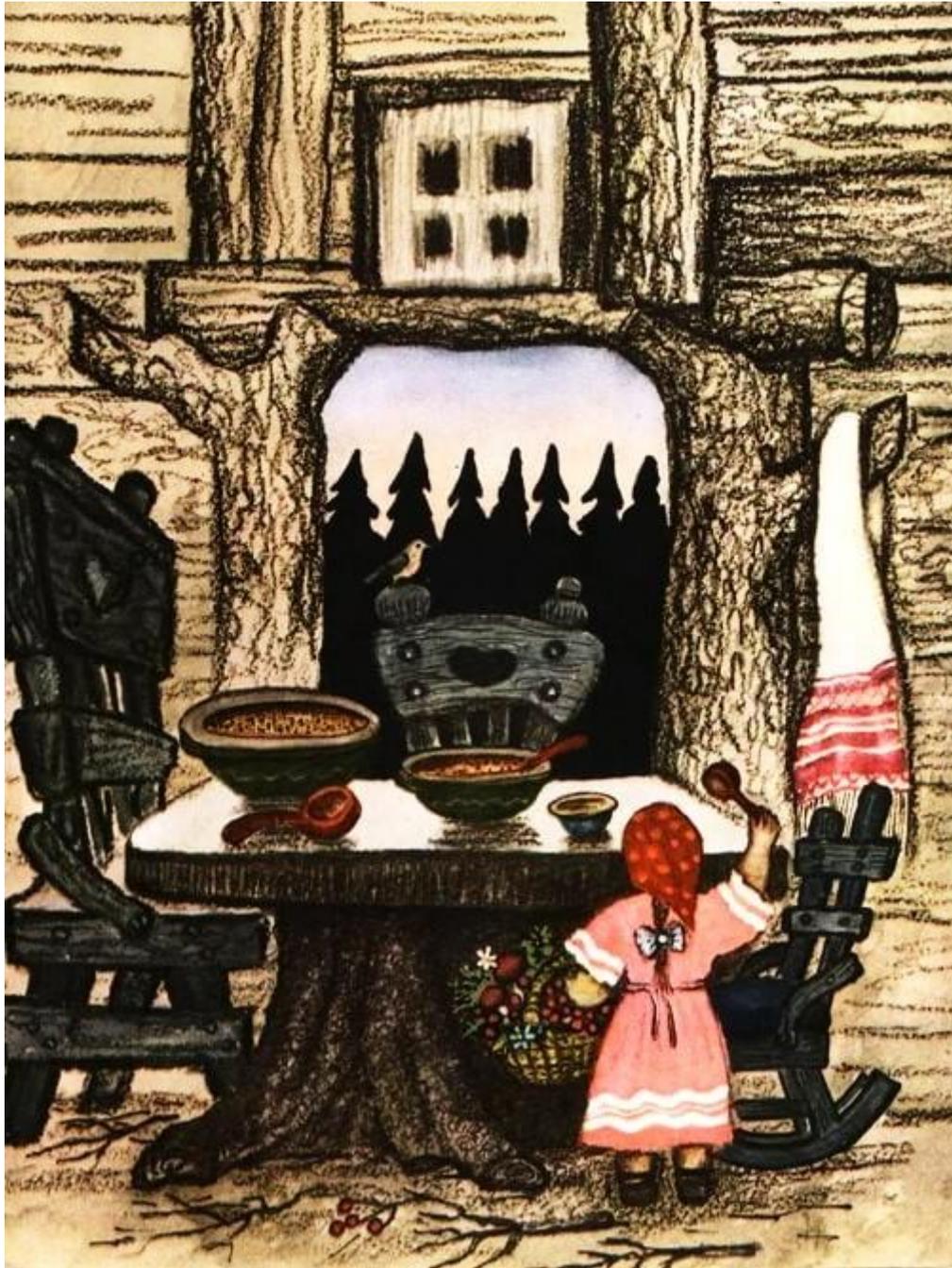
Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иваныча. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровны; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.

Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иваныча; другой поменьше — Настасьи Петровны, а третий, маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин.

Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул, на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу.

Там стояли три кровати: одна большая — Михаила Иваныча; другая средняя — Настасьи Петровны; третья маленькая — Мишенькина.

Девочка легла в большую, ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать.

Большой медведь взял чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

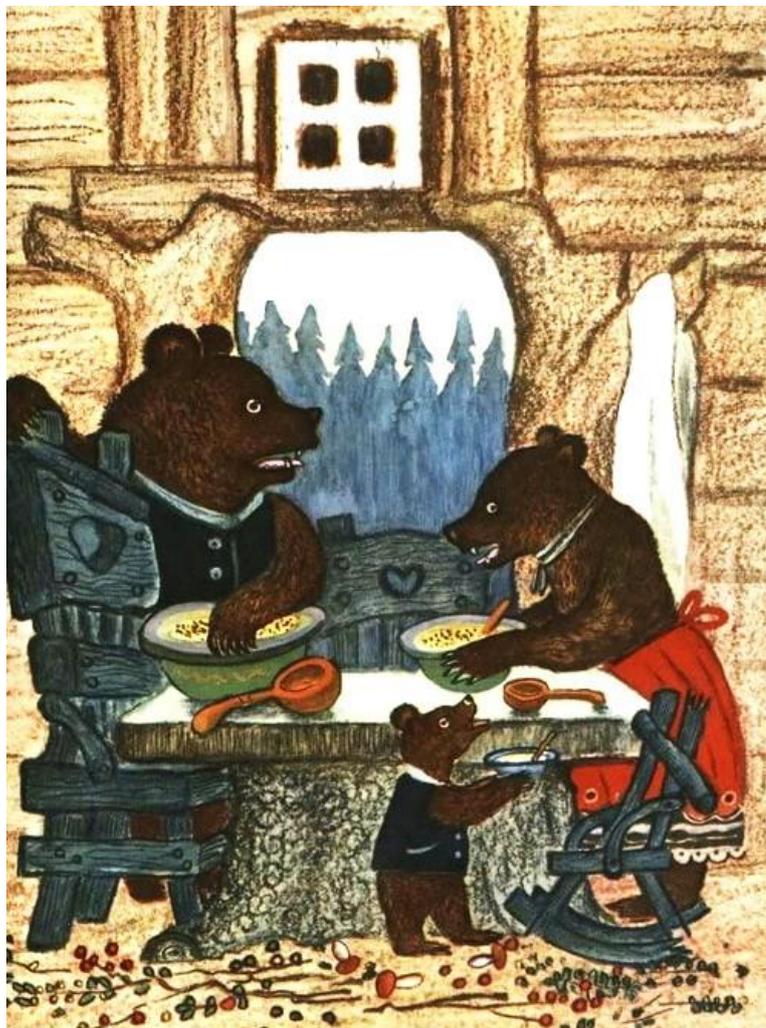
— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

Настасья Петровна посмотрела на свою чашку и зарычала не так громко:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ И ВСЕ ВЫХЛЕБАЛ?

Михаиле Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СЛОМАЛ ЕГО?

Медведи пришли в другую горницу.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ? — заревел

Михаиле Иваныч страшным голосом.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ? — зарычала

Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и
запищал тонким голосом:
— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ?

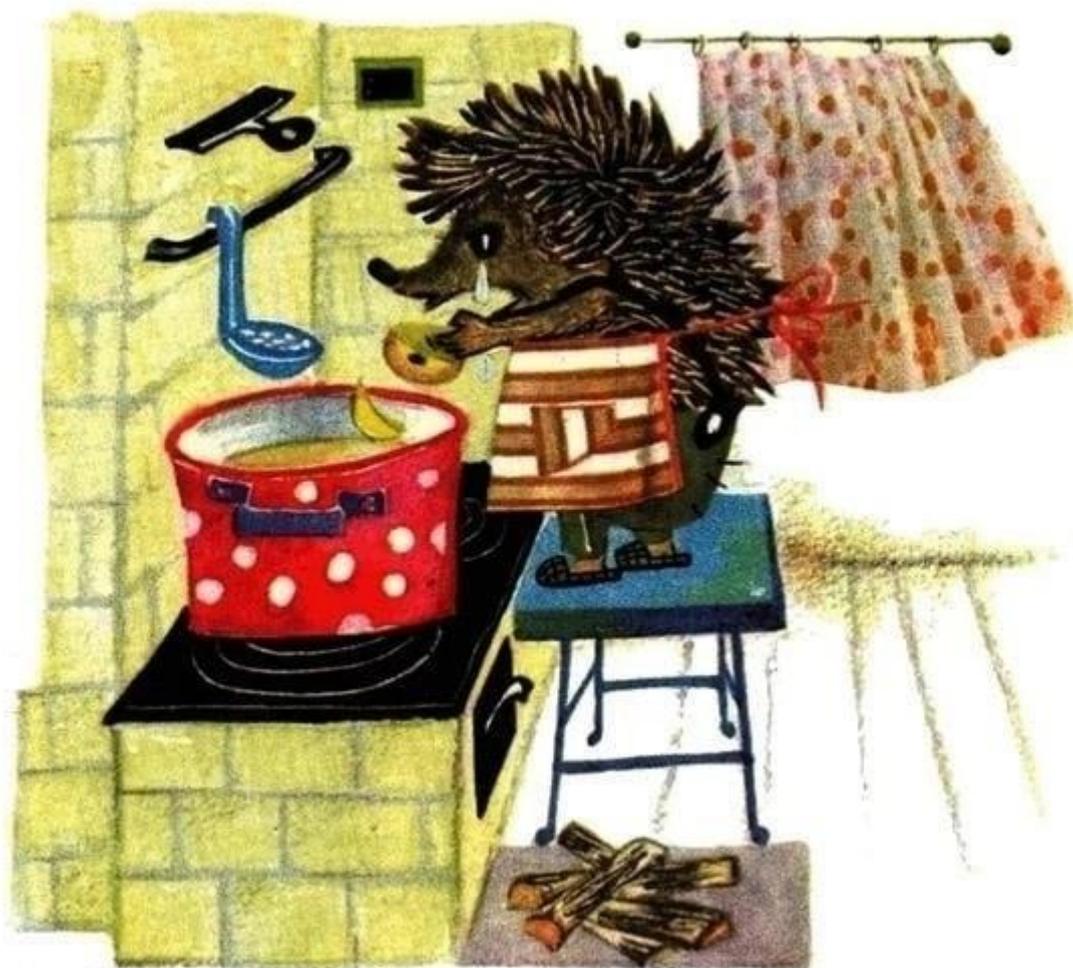

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:
— Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!
Он хотел ее укусить.

Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

Эно Рауд: Кастрюля ежа.

Ёж купил в городе большую красивую кастрюлю.
«Теперь стану каждый день варить себе обед в этой кастрюле», — думал он с радостью.

Ёж был очень доволен своей новой кастрюлей. Рассматривал со всех сторон, то и дело трогал её лапками и от восхищения иногда даже сворачивался в клубок и катался вокруг кастрюли.
Вскоре слухи о кастрюле ежа распространились среди лесного населения.

Однажды в гости к ежу зашёл барсук.

— Говорят, ты приобрёл в городе замечательную кастрюлю, — сказал барсук.

— Так оно и есть, — ответил ёж и поспешил показать барсуку кастрюлю.

— Гм, — произнес барсук. — Вообще-то, конечно, кастрюля ничего, но вот только ручки у нее с двух сторон.

— А что, разве это плохо? — всполошился ёж.

— Очень плохо, — ответил барсук. — За всю свою жизнь я ещё ни разу не видел кастрюли с ручками.

При этом он не стал уточнять, что до сих пор вообще никогда не видел кастрюлю, и с ворчанием отправился своей дорогой.
Настроение ежа было испорчено.

Вскоре пришёл в гости к ежу аист.

— Говорят, ты купил кастрюлю, — сказал аист ежу. — Нельзя ли мне взглянуть на неё?

— Конечно, можно, — вежливо ответил ёж и принёс кастрюлю.

Аист раза два ударил по кастрюле клювом.

— Жаль, — сказал он затем, покачав головой, — жаль, что к этой кастрюле не приделан колокольчик.

— Колокольчик — к кастрюле? — удивился ёж.

— Неужели ты не понимаешь? — защёлкал клювом аист. — Когда еда сварится, колокольчик зазвенит. Кастрюля без колокольчика никуда не годится.

Аист удалился, а ёж после его ухода вконец опечалился.

Через некоторое время явился заяц.

— Я тоже хотел бы посмотреть на твою кастрюлю, — сказал заяц. — В лесу ни о чём больше и не говорят, как о твоей новой кастрюле.

Ёж поставил кастрюлю перед зайцем.

— Ну и ну, — пробурчал заяц. — Кастрюля как кастрюля.

Но затем он поднял крышку и воскликнул:

— Да это же неслыханно! Твоя кастрюля пустая!

И, подпрыгивая, заяц, убежал в лес.

Теперь ёж так расстроился, что заплакал. Совершенно отчаявшись, он принялся варить в кастрюле компот из яблок: положил яблоки в кастрюлю и поставил её на огонь.

Вскоре компот был готов.

Ёж попробовал разок, попробовал другой и вдруг радостно рассмеялся

— такого вкусного компота он не ел ещё ни разу в жизни.

Домик для зайчика

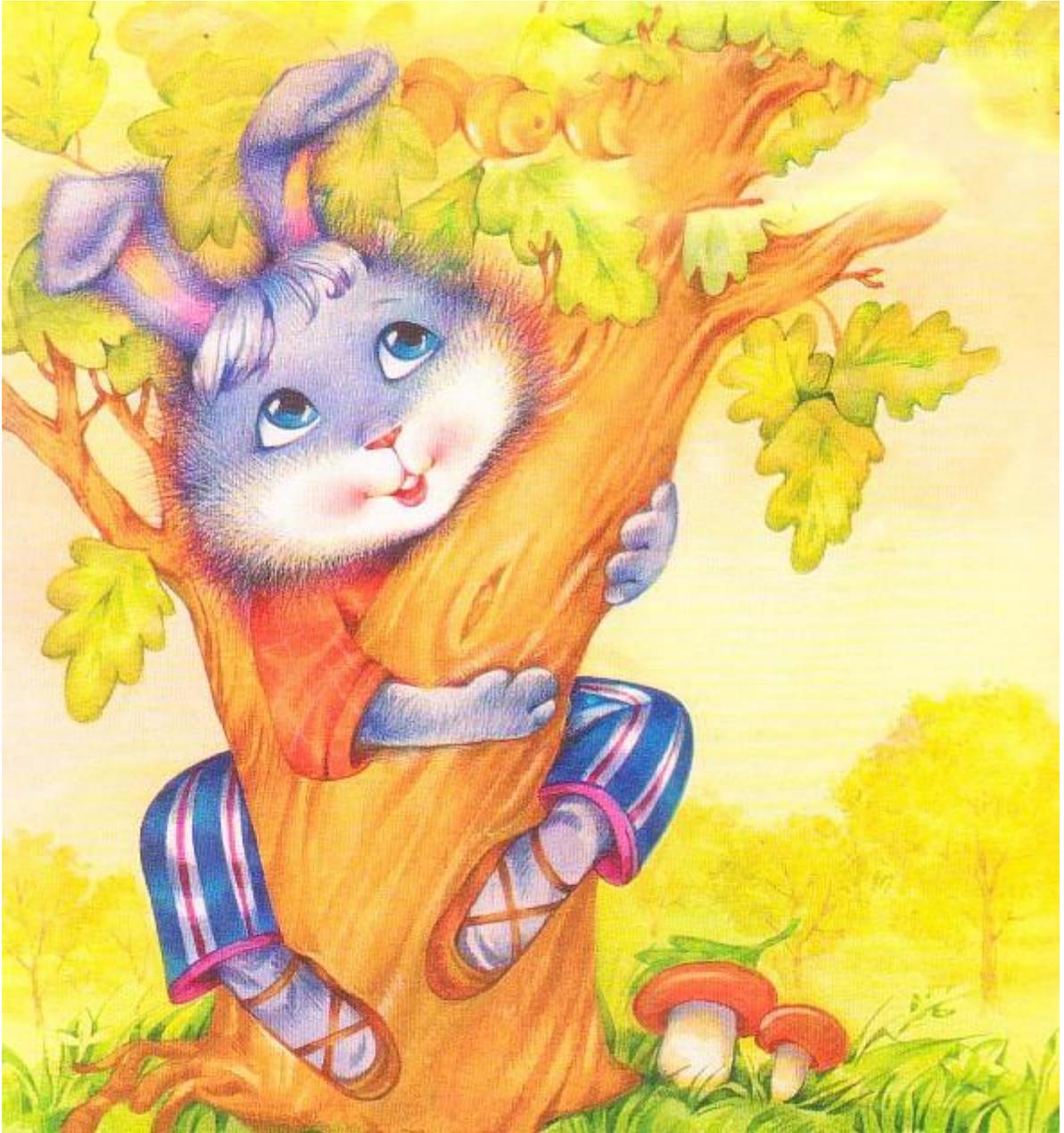
Яхнин Л.

Надоело Зайцу под кустом спать. Решил он построить дом.

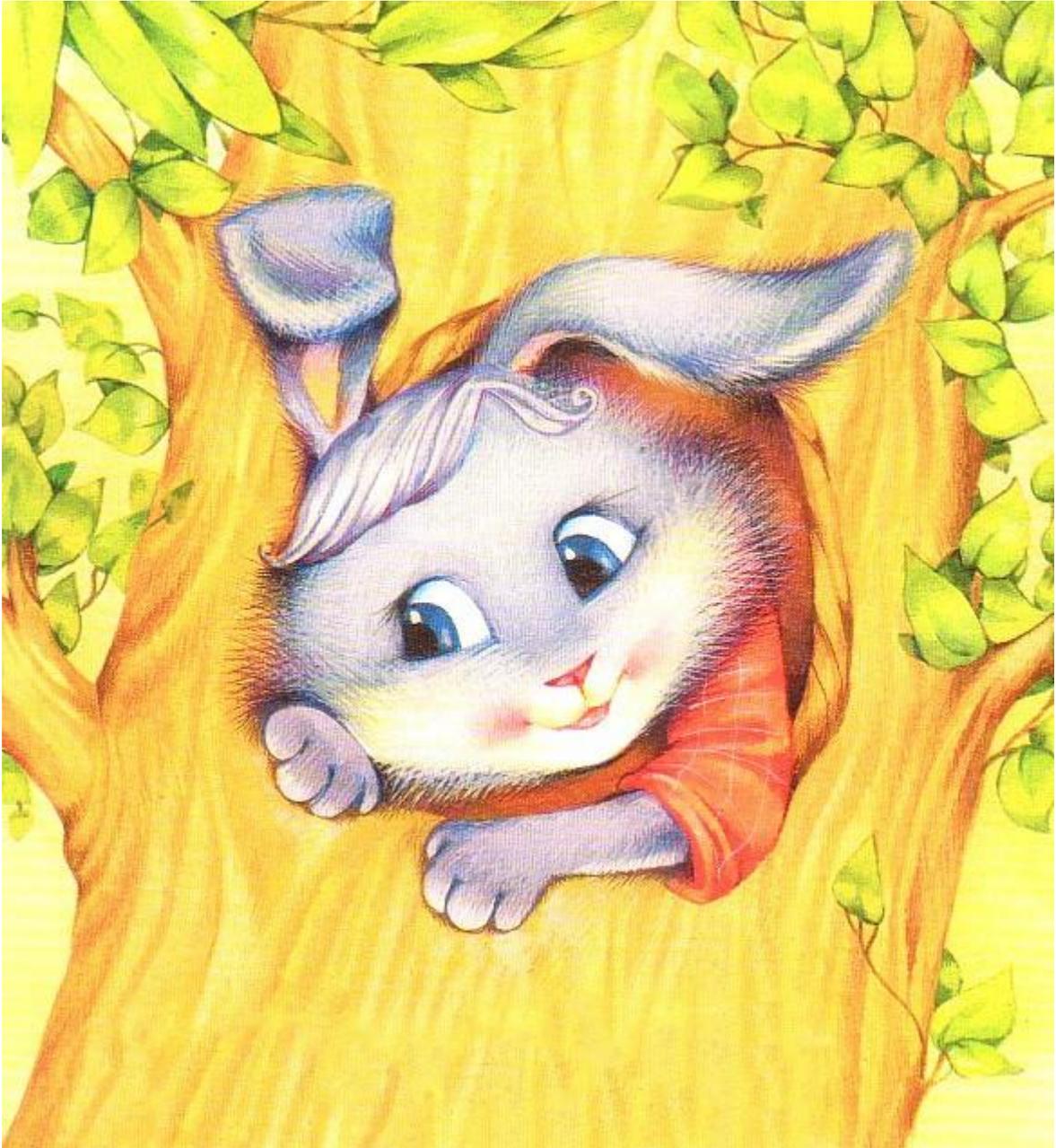
— Свей себе гнездо на дубу,- посоветовала Ворона.

— Высоко! Не долезу,- покачал головой Заяц.

— Лучший дом – в дупле,- сказала Белка.

— Тесно. Не помещусь, — отказался Заяц.

— Построй конуру. Тепло. Уютно, — гавкнул дворовый Пёс.
— Я лесной житель, — ответил Заяц.

— Норка укрomный домик, — пискнула Мышка.

— Там темно и душно, — проворчал Заяц.

Так до сих пор и живет Заяц под ореховым кустом.